

ровым, педагог должен поддерживать у него чувства жизнерадостности и бодрости. Е. А. Аркин указывал: «Как физическая постановка нашего тела, так и душевная установка по отношению к окружающему миру — всецело дело воспитания ... результат тех примеров и образцов, которые ребенок видит и слышит со стороны родителей». Самое главное в дошкольном воспитании, считал Е. А. Аркин,— это любовь, ласка и внимание. Воспитание здоровых детей требует от родителей самообладания, самоограничения, умения во всем соблюдать чувство меры. Ребенок должен иметь все возможности для увлекательной деятельности и ощущения полноты жизни.

«Школу радости» известного педагога В. А. Сухомлинского без всякого преувеличения можно считать образцом отличного эмоционального подхода в воспитании и обучении детей младшего школьного возраста, да и детей старшего дошкольного возраста. Одна из главных задач педагогов и родителей состоит, по В. А. Сухомлинскому, в пробуждении, развитии и закреплении в личности ребенка стремления делать добро людям и желания трудиться. Если это стремление реализуется, то вокруг такого ребенка обязательно формируется благоприятный психологический климат, в котором преобладают положительные эмоции.

Ю. ЗМАНОВСКИЙ,
профессор, доктор
медицинских наук

В письмах читателей часто встречаются вопросы о трудных случаях в воспитании детей.

Редакция предполагает публикацию статей о причинах возникновения у детей агрессивности, застенчивости, капризов, страхов, о роли семьи, воспитателей в предупреждении этих явлений.

Агрессивные дети

Нередко приходится слышать от огорченных родителей: «Такой хороший был мальчик, а сейчас страшный драчун! В детском саду только его и ругают! Все дети как дети, а он...»

К сожалению, как правило, эти жалобы вполне обоснованны. Такие превращения — из «хорошего, доброго мальчика» в «драчуна и задиру» — встречаются достаточно часто. Почти в каждой группе детского сада есть по крайней мере один, а то и двое таких ребят. Откуда же они берутся?

У самых маленьких (годовалых) детей осознанного агрессивного поведения не наблюдается практически никогда. Малыш может случайно, заигравшись, причинить боль взрослому или другому ребенку. Если взрослый немедленно остановит ребенка или предупредит возможность такого действия (например, не будет слишком низко наклоняться к размахивающему руками возбужденному ребенку), то отпадет и всякая «опасность». Соответственно, не возникнет и вероятности закрепления подобных действий в поведении малыша. Но уже на втором году жизни ситуация несколько меняется. В этот период резко возрастает активность ребенка. Научившись ходить, он приступает к ознакомительной, исследовательской деятельности. Всем известно, сколько хлопот причиняют дети этого возраста. Проворные, шустрые и любознательные малыши всюду могут залезть, все стремятся потрогать; и в этом они уже меньше зависят от взрослого, чем на первом году жизни. С расширением возможностей для самостоятельных действий возрастает независимость в поведении ребенка. Подчас это стремление к самостоятельности — знаменитое «я сам» — выливается в первые попытки маленького человека «настоять на своем», вопреки желанию родителей. К 3 годам жалобы на «упрямство» сына или дочки звучат настойчивее. Добиваясь своего, ребенок использует любые средства, в том числе и крик, и плач, и капризы, и

ДЕТЯМ

Светлана
Пшеничных

УТРОМ РАННИМ

Владимир
Приходько

Утром ранним
Кто-то странный
Заглянул
В мое окно.
На ладошке
Появилось
Ярко-рыжее
пятно.
Это солнце
Заглянуло.
Будто руку,
Протянуло
Тонкий лучик
Золотой
И, как с пер-
вым —
Лучшим другом,
Поздоровалось
Со мной!

ОКНО

Было шумно.
Было смешно.
Тише смех
И поменьше
гама.
Знаете,
Для чего
В детском саду
Окно?
Чтобы видеть,
За кем
Пришла
Мама!

вспышки ярости, а иногда и «агрессивные» действия. Это связано с тем, что эмоциональные переживания детей раннего возраста, особенно от 2 до 3 лет, отличаются высокой интенсивностью, их проявления не регулируются социальными нормами и волевыми усилиями как у более старших детей или взрослых. Свое неудовольствие 2—3-летние дети выражают весьма непосредственно: кричат, падают на пол, топают ногами, визжат, могут царапаться, кусаться, драться. Особенно это свойственно сильным, подвижным, активным детям, привыкшим к немедленному удовлетворению своих желаний. Единичные попытки такого поведения встречаются в этом возрасте у многих детей, однако привычными они становятся, к счастью, редко.

Вспышки ярости с элементами агрессивного поведения наблюдаются в ситуации, когда желание ребенка по какой-то причине не выполняется. Требование его чаще всего бывает связано с миром окружающих вещей: получить куклу или конфету, поиграть с чужой игрушкой, потрогать стеклянную вазу, снять и бросить на пол бабушкины очки и т. п.—разнообразие подобных стремлений не имеет границ. И конечно же, лишь малая их часть может быть осуществлена без неприятных последствий для самого ребенка или взрослых. Во всех остальных случаях приходится его ограничивать. Так возникает реальная возможность конфликта между ним и взрослым, который нередко сопровождается агрессивными проявлениями со стороны малыша.

Как надо вести себя в описанных или аналогичных ситуациях?

Наиболее оправданно такое поведение взрослого, которое, не стесняя заметно притязаний ребенка, направит его действия в другое русло, придавая им более адекватные, социально одобряемые формы. При этом влияние родителей должно быть умелым, ненавязчивым, чтобы в зародыше погасить начинающийся конфликт. Немедленные строгие, категоричные запреты — самое неэффективное средство. Они оправданы только в том случае, если действия ребенка представляют опасность для него или окружающих. В основном же следует использовать так называемый «отвлекающий маневр».

Дети раннего возраста легко переключаются, их эмоциональная сфера очень лабильна, а стремление достичь своей цели еще очень невелико. И практически всегда есть возможность еще до того, как ребенок начнет настаивать на исполнении своего требования, направить его интерес на какой-либо другой объект или привлечь его к другому виду деятельности. Например, ре-

бенок хочет залезть с обратной стороны на телевизор, чтобы посмотреть, куда спрятался зайчик из мультфильма «Ну погоди!». Если в эту минуту предложить ему построить из спичечных коробок свой маленький «телевизор» и спрятать туда вырезанного из бумаги маленького зайчика, то он, почти наверняка, забудет о своем прежнем требовании и переключится на новое занятие.

Частое использование неоправданно строгих, категоричных запретов приводит, как правило, к совершенно противоположным результатам. Когда взамен того, что желает ребенок, ему ничего не предлагается, кроме строгого «нет», он воспринимает это, условно говоря, как ущемление своих прав и начинает отстаивать эти «права» всеми доступными ему способами. Происходит выделение данного желания, его осознание, и ребенок может фиксироваться на нем надолго. Теперь взрослый уже не может так легко переключить малыша на другое занятие — да обычно и не пробует это делать: он или продолжает категорически возражать сыну или дочери, быстро раздражаясь и переходя от спокойного убеждения к крику, от слов к наказанию, шлепкам, либо, не выдержав, уступает. Последнее ведет к тому, что ребенок очень скоро усваивает, каков самый короткий путь к достижению цели. Закрепляется такой способ поведения очень быстро — с одного-двух раз.

Нередко агрессивные действия ребенка раннего возраста являются частью общей реакции «протеста» против действий взрослых, к чему-либо принуждающих его. Это чаще наблюдается у маленьких детей (1,5—2 лет), растущих в семьях, где неопытные или слишком «волевые» родители переусердствовали в отношении тех или иных действий, которые они считают необходимыми, и настаивают на них, не учитывая индивидуальных и возрастных особенностей своего ребенка, его физического состояния, динамики развития и т. д. Слишком раннее высаживание ребенка на холодный металлический горшок, обильное «насильное» кормление, несвоевременное укладывание спать, безжалостная борьба с вредными привычками (сосание пустышки, пальца, мастурбация и т. д.), надевание шерстяных вещей, раздражающих кожу малыша, — вот далеко не полный список причин, ведущих к появлению выраженных реакций протеста у детей. Этот протест может выражаться не только в крике и плаче, но и в сознательном осуществлении действий, противоположных тем, которых добивается взрослый. Эти действия могут носить и агрессивный характер. Ребенок начинает делать как бы «назло», а взрослый нередко теряет объективность и стремится

переломить упорство ребенка авторитарными способами. Возникающий конфликт приобретает затяжной характер и может повлечь за собой в дальнейшем весьма неприятные последствия.

Описанные варианты нарушения поведения ребенка в раннем детстве не являются в чистом виде агрессивностью, а лишь могут включать отдельные действия в припадке ярости или вспышке протеста.

В среднем и старшем дошкольном возрасте, 5—6 лет, агрессивное поведение уже может рассматриваться как специфическая форма взаимоотношений ребенка с другими людьми (в первую очередь со сверстниками). Чаще всего именно в этот период появляются жалобы на драки, на агрессивные действия ребенка по отношению к младшим братьям и сестрам, на попытки мучить животных.

Такое поведение дошкольника свидетельствует о неблагополучии в сфере социальных взаимоотношений и обычно вытекает из неудовлетворенности ребенка своим положением в группе детского сада или в семье, среди братьев и сестер. Практически всегда это говорит о дефиците или недостаточном уровне социальных контактов, причем именно с теми людьми, к общению с которыми ребенок стремится.

Появление агрессивных тенденций в поведении ранее спокойного, доброжелательно-го ребенка настораживает. Если же агрессивные действия в той или иной форме уже закрепились в поведении ребенка дома, то их развитие и перенос на более широкую арену — в группу детского сада — дает повод для обоснованной тревоги за его дальнейшее развитие как личности.

Рассмотрим механизм этого «превращения» на примере.

Максим Г. до 3,5 лет рос дома с мамой и бабушкой. Подвижный, активный, общительный и доброжелательный мальчик никогда не вызывал особого беспокойства. В детский сад пошел охотно, легко перенес адаптационный период, был расположен к детям, все время пытался вступить с ними в игру. Однако из-за отсутствия у Максима опыта общения с детьми его попытки не приводили к успеху. Дети не принимали его в игру, смеялись над ним, отбирали игрушки. Он не только не владел навыками принятого в группе общения, но и не умел играть. Это делало его непривлекательным партнером в глазах других детей. В результате Максим, несмотря на достаточно высокий интеллект, хорошо развитую речь и доброжелательное отношение к детям, оказался в изоляции.

Через полгода ребенка нельзя было узнать. Он отнимал игрушки у других детей,

разрушал их постройки, рвал чужие рисунки, дрался, кричал, прилагал все усилия, чтобы помешать игре сверстников. Слишком подвижный и невнимательный, он плохо вел себя на занятиях, баловался за столом, в спальне, разбрасывал свои вещи.

Изменилось и его поведение дома. Мальчик стал чаще капризничать, неохотно встречался с новыми людьми, у него нарушился сон. Все чаще стали наблюдаться припадки «буйства», когда возбужденный малыш раскидывал, рвал, ломал попадающиеся ему под руку вещи. Однажды рассердившись, нарочно наступил на хвост кошке, в другой раз — бросился на бабушку, ударил ее по больной ноге каблуком. После таких приступов ярости Максим плакал, но никогда не просил прощения. Характер и поведение ребенка изменились настолько, что встал вопрос о том, чтобы забрать его из детского сада.

Конечно, этот пример показывает значительную степень отклонения поведения ребенка от нормы из-за нарушения его социальных контактов со сверстниками. Но этот случай достаточно типичен. Подобные нарушения поведения, вытекающие из изолированного положения ребенка в обществе сверстников, объясняются спецификой социальной направленности дошкольников: уже в младшем дошкольном возрасте ребенок стремится к активному контакту с другими детьми и дорожит общением с ними, старается добиться в группе определенного положения в соответствии со своими представлениями. Для разных детей это положение может быть различным: одни обоснованно претендуют на лидерство в группе, другие довольствуются тем, что их хотя бы не прогоняют другие играющие дети, третьим достаточно случайных внеигровых контактов.

Популярность среди сверстников определяется многими факторами, которые находятся в сложной взаимозависимости. В различные возрастные периоды решающее значение приобретают те или иные требования со стороны группы. Имеют значение интеллектуальный уровень, развитие речи, физическое развитие, ловкость, личностные качества, степень овладения различными видами деятельности. Среди дошкольников ценятся и такие индивидуальные особенности, как, например, внешний вид, в частности красивая одежда, общительность, готовность делиться игрушками. Но доминирующее значение имеет то, насколько ребенок овладел навыками игры, как он умеет организовать совместную с другими детьми игровую деятельность, придумать сюжет, распределить роли, подобрать игрушки, вспомогательные материалы, заставить

остальных следовать предложенному игровому замыслу, — эти и подобные факторы практически полностью определяют положение ребенка в группе сверстников. Если же ребенок по тем или иным причинам оказывается здесь несостоятельным, то его шансы занять в группе высокое положение равны нулю. А если у него низок уровень развития не только игры, но и общения, то он рискует оказаться «выброшенным» из коллектива вообще.

Коммуникативные навыки, умение общаться с людьми чрезвычайно важны для установления контакта с группой сверстников. Умение понять другого человека, сопоставить его стремление со своими планами и целями, способность представить чужие потребности, чувства, переживания требуют достаточно богатого опыта межличностного общения. Если же малыш общается только с несколькими близкими взрослыми, то, как правило, он испытывает затруднения при переходе от этого узкого круга к целой компании детей в детском саду.

Далеко не всегда даже в очень благополучной семье, где взрослые стараются сделать для ребенка все возможное, могут обеспечить достаточное развитие и игровой деятельности, и навыков общения. Без постоянного контакта с другими детьми это вообще невозможно. Даже самые лучшие родители, самая заботливая бабушка не заменят ребенку сверстников. Формы поведения и общения, принятые между взрослыми членами семьи, могут быть усвоены ребенком, но это вовсе не значит, что он применит их при общении в детском саду. Иногда бывают ситуации, когда усвоенная в семье манера говорить, специфически «взрослые» обороты речи оказываются настолько неуместными в общении детей, что оцениваются сверстниками как неправильные, непривлекательные, скучные, то есть дают обратный результат.

То же самое происходит, когда родители, стремясь привить ребенку навыки игры, обучают его играм, которые либо непопулярны среди детей его группы, либо неизвестны им. Особенно часто это бывает, если родители не учитывают половозрастные особенности ребенка (например, папа учит дочку играть «в войну», а мама сына — в «дочки-матери») и незнакомы с игровыми нормами, принятыми в соответствующих социальных группах. Играя с дошкольником, родители иногда делают упор на «интеллектуальные» игры — шахматы, головоломки, викторины — и не уделяют внимания основной форме дошкольной игры — сюжетно-ролевой.

Марина пошла в детский сад в 5 лет. Развита, умная, красивая девочка, энергичная и активная, она сразу привлекла внимание остальных детей. Марина охотно вступала в контакт с детьми, рассказывала о том, как жила у бабушки в другом городе. Марине дома много читали, в том числе книги, незнакомые многим детям («Мифы и легенды Древней Греции», скандинавские легенды и т. д.). Она привыкла играть дома по сюжетам, основанным на содержании этих книг, обычно одна, иногда — с бабушкой или отцом. Ее индивидуальная игра была интересна, сопровождалась обильной эгоцентрической речью. Однако навыки совместной игры были у нее менее развиты, что естественно, когда ребенок играет только с близкими взрослыми, которые его хорошо понимают и не могут ему не подыгрывать. Предлагаемые Мариной незнакомые сюжеты игры не встретили понимания и одобрения других детей, а незнание ею таких простых принятых в группе игр, как «дочки-матери», «магазин» и т. п., вызвало насмешки сверстников. Непривычными были для них и попытки Марины пересказать книги, легшие в основу ее игры, удивляла ее гладкая, оснащенная множеством литературных, «взрослых» выражений речь.

Особую роль тут сыграло то, что девочка, выросшая среди взрослых и не владеющая практически адекватными формами общения со сверстниками, незнакомая со стандартными детскими играми, оказалась в группе пятилетних детей. А именно для этого возраста характерна максимальная уверенность в том, что принятые в их группе нормы есть единственно правильные, и малейшее отклонение от них безоговорочно расценивается как отрицательное явление. А уж незнание этих норм и нежелание действовать в соответствии с ними (как у Марины) — тем более.

Причины такой ортодоксальности пятилетних детей в детском саду еще не достаточно выявлены, но она связана, несомненно, с ходом формирования нравственных норм и представляет закономерную стадию в их развитии. Позднее дети приобретают большую гибкость, умение выделять и рассматривать каждый конкретный случай в его особенностях. Если бы Марина попала в окружение старших детей, ей, возможно, удалось бы, хотя бы отчасти, объяснить им особенности своей игры, заинтересовать сюжетом, а при умелом руководстве воспитателя и овладеть некоторыми общепринятыми играми. Трудности «вращения в коллектив» все равно были бы, но, может быть, не привели к такому печальному результату: девочка постоянно подвергалась насмешкам и так и не стала постоянным членом групп. Она на-

чала драться, царапаться, ссориться с детьми, наотрез отказалась ходить в детский сад.

Появление агрессивных реакций у дошкольников в ответ на насмешки детей, конфликты с другими людьми (и детьми и взрослыми) и прочие психотравмирующие ситуации — явление достаточно распространенное. Такие агрессивные проявления входят в группу общих реакций протеста (оппозиции), включающих наряду с ними множество преходящих нарушений поведения, в основе которых лежит целый комплекс аффективных личностно-значимых переживаний. Это могут быть переживания, связанные с обидой, ущемленным самолюбием, конфликтами с близкими людьми (в первую очередь с матерью). Реакции такого типа всегда имеют избирательную направленность: впервые они возникают всегда в той ситуации, которая и является психотравмирующей, и направлены против тех, кого ребенок считает причиной неприятных переживаний и конфликтов. В семье это могут быть конфликты с родителями, ревность к появившемуся младшему ребенку, частые и несправедливые или не понимаемые ребенком унижительные наказания, оскорбляющие ребенка действия или поступки. В детском саду это чаще всего несложившиеся отношения с воспитателем, с другими детьми, социальная изолированность, нарушения адаптации.

Реакции протеста могут быть активными и пассивными. Для эмоционально возбудимых детей (преимущественно, хотя и необязательно, мальчиков) характерны реакции активного протеста, которые особенно сильно бросаются в глаза и вызывают больше всего тревог и жалоб у родителей и воспитателей. Они проявляются в грубости, непослушании, вызывающем поведении (действия «назло») и агрессивных действиях в ответ на различные психологические трудности (неправильные методы воспитания, недостаток эмоциональных контактов с близкими людьми, конфликты в детском коллективе и др.).

Если такие реакции наблюдаются только в психотравмирующей ситуации, направлены четко и однозначно против определенных людей — источника отрицательных переживаний, относительно кратковременны и не наблюдается тенденции к их фиксации, то грамотным педагогическим воздействием обычно удастся облегчить положение ребенка, нейтрализовать отрицательные эмоции, направить реакции ребенка в нужное русло, придать им социально приемлемые формы. Совместные усилия родителей и воспитателей, иногда смена коллектива (например, перевод в другую группу) могут сгладить

острую ситуацию и не дать неправильному поведению закрепиться. В случае успеха дальнейшее развитие личности ребенка не пострадает, нормализуются отношения в семье и детском саду.

Безусловно, в таких ситуациях необходим их тщательный анализ, выявление трудностей, испытываемых ребенком, установление причин и по возможности их устранение, а затем формирование у ребенка нужных, недостающих умений, навыков, а также установок в отношении других людей. Внимательность взрослого и огромное терпение — обязательное условие успеха.

Разумеется, не все причины, являющиеся для ребенка психотравмирующими, можно устранить. Например, в тех случаях, когда он ревнует родителей к младшему ребенку, только что появившемуся в семье, или активно сопротивляется разлуке с родителями при начале посещения детского сада, помещении в больницу или санаторий, такой выход остается недоступным. Здесь важно создать максимальный эмоциональный комфорт для ребенка в качественно не измененной ситуации, попытаться разъяснить ему его переживания (иногда они не вполне ясны ему самому, даже если и очень сильны). На этой основе затем формируется адекватное отношение к сложившейся ситуации, вырабатываются способы поведения в ней и т. д.

Ревнуя, ребенок страдает не столько от факта появления в семье еще одного малыша (сначала он может этому даже радоваться), сколько от того, что чувствует себя забытым, покинутым, уменьшение внимания к себе со стороны матери воспринимает как исчезновение ее любви. У детей, склонных к бурным эмоциональным реакциям и в особенности к агрессии, «виновником» сложившейся ситуации всегда выступает новорожденный, а не мать. Поэтому если грубость, непослушание и подобные реакции бывают обращены к родителям, агрессивные действия нередко направлены на второго ребенка, что может в некоторых случаях представлять реальную опасность для его здоровья и даже жизни. Поэтому, если у старшего ребенка хоть однажды возникали агрессивные реакции по отношению к кому бы то ни было, родители должны быть чрезвычайно внимательны. По возможности не следует оставлять ревнивого агрессивного ребенка наедине с малышом, но делать это следует очень осторожно, чтобы тот ни в коем случае не ощутил подозрительности. В присутствии же взрослого, наоборот, необходимо всемерно привлекать старшего ребенка для ухода за маленьким, давать ему доступные поручения, всеми методами внушать ему представление о его значимости, нужности, необходи-

мости и для взрослых членов семьи и для младшего брата или сестры. Но главное — обеспечить маленького ревнивца контактами с матерью, создать ласковый, эмоциональный климат вокруг него, чтобы ребенок рос в условиях любви и тепла.

Эмоциональная защищенность, эмоциональная связь с матерью, постоянное ощущение своей нужности в семье дает ребенку возможность справиться со своими переживаниями, примириться с тем, что у мамы есть теперь еще один ребенок, а постоянное участие в заботе о нем, ненавязчиво организованное взрослым, помогает со временем полюбить младшего брата или сестру. Наоборот, подозрительная атмосфера, когда ребенка не допускают к младшему, отгоняют, часто ругают, способствует еще большей изоляции ребенка в семье, а утрата им эмоционального контакта с матерью, всецело поглощенной «новым» ребенком, ведет к нагнетанию негативных переживаний, кончающемуся срывом.

Особенно тяжелыми являются ситуации, когда в связи с рождением малыша старшего ребенка устраивают в круглосуточную группу детского сада. Обида на мать, на нового ребенка подтверждается для старшего его отрывом от семьи. Обычно он не может приспособиться и к новому детскому коллективу. Обилие и интенсивность отрицательных эмоций достигают такой степени, что исправить последствия этого удается далеко не всегда.

Когда психотравмирующее воздействие слишком сильно и слишком продолжительно — при особых личностных качествах ребенка, предрасполагающих к появлению и закреплению реакций активного протеста (в том числе и агрессивных), можно говорить о патологических нарушениях в поведении ребенка. Они свойственны в большей части случаев детям с остаточными явлениями органического поражения головного мозга, перенесшими родовую травму, сотрясение мозга в младенчестве и раннем детстве, энцефалитоподобные заболевания, менингиты, детям, больным эпилепсией. Для таких детей характерно наличие выраженного вегетативного компонента (покраснение лица, потливость), нередко при сильном аффекте реакции протеста сопровождаются общим двигательным возбуждением.

Реакции протеста у них отличаются значительно большей интенсивностью, обязательным выраженным агрессивным компо-

нентом, нередко с оттенком жестокости, склонностью к повторению и фиксации. Возникают они в психотравмирующей ситуации в отношении лиц, которых ребенок воспринимает как причину неприятных переживаний, но нередко вскоре переносятся и на другие ситуации, а агрессивные реакции могут быть направлены и на людей, непричастных к конфликту. Так, при конфликте с воспитателем в детском саду непослушание, грубость и агрессивные реакции начинают проявляться в отношении любых взрослых. При обиде на врача (особенно у маленьких детей) закрепившийся образ человека в белом халате как врача мешает в дальнейшем при помещении ребенка в ясли или детский сад, санаторий. При семейных конфликтах недовольство ребенка может быть направлено вообще против всех взрослых.

Поскольку в детском возрасте поведение такого рода легко фиксируется, «входит в привычку», его не всегда удается направить в нужное русло простыми психолого-педагогическими методами. В этих случаях необходима консультация у психоневролога или детского психиатра.

В целом источники агрессивного поведения детей дошкольного возраста обуславливаются, с одной стороны, их биологическими, характерологическими особенностями, темпераментом, эмоциональной возбудимостью, а с другой — социальными причинами: положением в коллективе или семье, степенью удовлетворенности этим положением, умением общаться со сверстниками, развитием игровых навыков и степенью овладения другими видами деятельности, ценящимися в группе.

Внимание к ребенку, умелое руководство его поведением, предупреждение упрямства и капризов, на основе которых в дальнейшем может сформироваться и развиваться агрессивное поведение, выработка у ребенка навыков общения, предоставление ему возможности контактировать с другими детьми, организация совместных игр, т. е. организация его социального опыта в условиях теплого, ровного эмоционального климата в семье может предупредить появление агрессии у дошкольника или не допустить ее дальнейшего развития.

Е. ГАСПАРОВА,
кандидат психологических наук
НИИ дошкольного воспитания АПН СССР